

Это был прекрасный солнечный день, и Гарри был рад играть в футбол со своими друзьями на местном поле. Трава была зеленой, небо ясным, когда они установили импровизированные стойки ворот и разделились на две команды. Команда Гарри была одета в красные рубашки и была готова защищать свои ворота от команды соперников, носившей синие рубашки.

Игра началась, и обе команды стремительно двигались по полю, передавая мяч и пытаясь перехитрить друг друга. Гарри был полон решимости победить и старался изо всех сил, бегая и сражаясь с игроками команды противника. Мяч постоянно менял владение, поскольку обе команды боролись за контроль.

По ходу игры команде противника удалось одержать верх и начать движение к стойке ворот команды Гарри. Гарри мог видеть Рона, одного из сильнейших игроков команды противника, возглавляющего атаку к их воротам. Рон умело вел мяч и уклонялся от подкатов, из-за чего Гарри и его товарищам по команде было трудно его остановить.

Гарри был сосредоточен на том, чтобы остановить Рона, который становился все ближе и ближе к их цели. Он чувствовал, как давление нарастает, когда бежал по полю, пытаясь не отставать от Рона. Адреналин кипел в его венах, когда он сосредоточился на мяче и был полон решимости не дать команде противника забить гол.

Рон сделал стремительный ход и сумел уклониться от последнего защитника, оставив между ним и стойкой ворот только Гарри. Когда Рон приготовился к мощному удару, Гарри бросился на мяч, надеясь заблокировать его изо всех сил. Сила удара Рона отправила мяч в сторону стойки ворот, и Гарри знал, что ему нужно действовать быстро.

Решением за долю секунды Гарри бросился к мячу, отчаянно пытаясь не дать ему достичь стойки ворот. Но в спешке он неправильно рассчитал расстояние и скорость и, столкнувшись с боковой перекладиной стойки ворот, почувствовал мучительную боль в яйцах. Удар был настолько сильным, что вызвал серьезные внутренние повреждения, и Гарри упал на землю, корчась в агонии.

Его друзья бросились к нему, их лица были полны беспокойства, когда они увидели, что Гарри сжимает свою раненую мошонку. Боль была невыносимой, и Гарри едва мог осознать, что только что произошло. Он знал, что у него серьезные проблемы, поскольку изо всех сил пытался дышать и оставаться в сознании, несмотря на всю боль.

Была вызвана скорая помощь, и Гарри срочно доставили в больницу.

К сожалению, Гарри уже сделал свой последний вздох в машине скорой помощи, не доехав до больницы.

За несколько секунд до смерти Гарри почувствовал странное ощущение, охватившее его, как будто его вытащили из тела и бросили в неизвестность. Когда он наконец открыл глаза, то оказался в совершенно незнакомой комнате.

Осмотревшись вокруг, Гарри понял, что он больше не в той машине скорой помощи, которую знал.

Гарри медленно сел, его голова закружилась от смятения. Он не мог понять, где он находится и как сюда попал. Он посмотрел на свое тело, его руки дрожали, когда он оценивал незнакомое окружение. Его руки инстинктивно потянулись к яйцам, он понял, что боли нет. Это было странное ощущение - осознавать ту агонию, которую он испытывал раньше.

Продолжая осматривать себя, его взгляд упал на руку, которая была грубо перевязана, и сквозь нее просачивалась красная кровь.

Он чувствовал боль в руке, но это было ничто по сравнению с агонией, приведшей к его смерти. Он почувствовал дрожь в позвоночнике, хотя и вспоминал невообразимую боль, которую ему пришлось пережить из-за того, что ему раздавили яйца.

Его разум метался, пока он пытался во всем разобраться. «Это не мое тело», — подумал он про себя, и осознание этого ударило его, как тонна кирпичей. «Я в чужом теле. Но как это вообще возможно?»

Он пытался осознать необъяснимый поворот событий, его мысли неслись в бешеном вихре. «Я... переселился?» — пробормотал он про себя, слова казались чужими на его языке. Это звучало как что-то из веб-романов, которые он часто читал, а не то, что могло произойти в реальной жизни. И все же он был здесь, в теле, которое ему не принадлежало, в месте, которое он не мог узнать.

Его сердце колотилось, когда он боролся с концепцией переселения людей. Как будто его внезапно оторвали от всего, что он знал, и бросили в эту сбивающую с толку новую реальность. Он почувствовал, как внутри него нарастает волна паники, но заставил себя сделать глубокий, ровный вдох. — Ладно, Гарри, подумай, — пробормотал он, пытаясь успокоить хаос в своей голове.

Он воспроизвел события, предшествовавшие этому моменту, пытаясь найти хоть какое-то подобие логики. Он вспомнил странное ощущение, которое он испытал прямо перед тем, как скончался в машине скорой помощи, ощущение, будто его вытащили из тела. Был ли это момент, когда произошло это переселение? Но как он мог вообще начать постигать что-то столь необъяснимое?

Размышляя о своих обстоятельствах, он не мог не чувствовать чувства оторванности от тела, в котором теперь обитал. Каждое движение, каждый вздох казались чуждыми и незнакомыми. Как будто на нем был костюм, который ему не совсем подходил, и он не мог избавиться от тревожного ощущения.

Несмотря на подавляющую неуверенность, Гарри был человеком логики и разума. Он знал, что ему придется смириться с этой новой реальностью и найти путь вперед. Это была, мягко говоря, непростая задача, но он отказался поддаться отчаянию.

«Мне нужно узнать больше об этом, о том, почему это произошло и что мне теперь делать», — сказал он вслух, звук его собственного голоса предлагал странное утешение посреди хаоса. Он знал, что не сможет вечно оставаться в этой комнате, потерянный в вихре смятения и страха.

Как раз в тот момент, когда он собирался встать со стула, в его мозг проник ряд информации. Гарри схватился за голову, и на его лице появилась хмурая гримаса.